

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра немецкого языка
и методики его преподавания

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В
НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ВЫСТУПЛЕНИЙ АЛЕКСАНДРА ГАУЛАНДА)**

**АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ**

студента 4 курса 421 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль – «Иностранный (немецкий) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики
Прокофьевой Ирины Александровны

Научный руководитель
профессор кафедры немецкого языка и
методики его преподавания,
канд. филол. наук, профессор

04.06.18 Т.Н. Ступина

Заведующий кафедрой
немецкого языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук

06.06.18 Е.В. Полянина

Саратов, 2018

Введение. Политический дискурс является неотъемлемой частью жизни современного общества и играет важную роль в информационном воздействии на аудиторию, внушении и убеждении слушателя. Личность политика, его умение пользоваться тактиками речевого воздействия и его речевое поведение определяют успешность выполнения данных коммуникативных задач. Ораторы часто прибегают к использованию различных лексических и стилистических средств, а также к прямым и косвенным стратегиям и тактикам речевого воздействия, что объясняется высокой степенью их влияния на сознание слушателя.

Актуальность выбранной темы обусловлена подходом к изучению темы исследования – интерпретационным, когда в основу исследования положен принцип описания путей достижения эффективности речевого воздействия в политическом дискурсе. Как известно, изучение последнего аккумулирует в себе самые разнообразные подходы и критерии, коррелирующие с общими для всех типов дискурса категориями – содержательными, формально-конститутивными, функционально-стилистическими и др. Однако при любом подходе значимым является фактор эффективности, на чем сосредоточивается внимание в данной работе.

Объектом исследования являются тексты политических выступлений А. Гауланда, заместителя председателя партии Альтернатива для Германии.

Предмет исследования – ведущие стратегии и тактики речевого воздействия в политических выступлениях А. Гауланда

Целью данного исследования является анализ стратегий и тактик речевого воздействия в политических выступлениях А. Гауланда.

Для достижения цели требуется выполнить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть принципы современной «внешней лингвистики»;
2. Определить основные подходы к изучению политического дискурса;
3. Выявить жанровые особенности политического выступления;
4. Описать коммуникативную личность А. Гауланда;

5. Рассмотреть ведущие стратегии и тактики в политических выступлениях А. Гауланда.

В процессе работы была применена совокупность различных **методов исследования**, таких как аналитический, синтетический, описательный метод, прием сплошной выборки, систематизация и обобщение.

Методологической и теоретической базой исследования стали научные труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики, риторики, стилистики и психолингвистики Н. Н. Кохтева, О. С. Иссерс, М. М. Бахтина и А. П. Чудинова. Также в нашем исследовании нашли применение современные концепции различных лингвистических школ.

Научная новизна данного исследования заключается в попытке анализа политического дискурса по двум направлениям, предложенным Т. ван Дейком – макро- и микроуровень. К макроуровню он относит сообщение, в котором самым главным критерием для анализа считает интенцию говорящего. Микроуровень включает в себя дейксис, т.е. место и время, эффективность переданного сообщения, необходимый для понимания сообщения набор знаний у реципиента, а соответственно и коммуникативная и социальная роль всех участников коммуникации

Теоретическая значимость состоит в дальнейшей разработке теории речевого воздействия, исследование вносит определенный вклад в решение данной проблемы.

Практическая значимость настоящего исследования видится в возможности применения его результатов в практике преподавания спецкурса по культуре речи.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цели и задачи исследования, а также его теоретическое и практическое значение, указываются методы анализа, описывается структура работы.

В первой главе «Политический дискурс в контексте современной лингвокультурологической парадигмы» дается комплексное описание принципов современной экстралингвистики, характеристика публицистического стиля вообще и жанровые особенности политических выступлений в частности.

Во второй главе «Анализ стратегий и тактик речевого воздействия в выступлениях А. Гауланда» проводится анализ коммуникативной личности А. Гауланда на основе его биографии и политических выступлений последних лет, основные интенции его выступлений, а также ведущие стратегии и тактики воздействия на слушателя.

В заключении подводится итог проведенной работы, формулируются общие выводы исследования.

Список использованных источников содержит 66 источников на русском языке, 4 источника на английском и 2 источника на немецком языке.

В приложениях представлены тексты политических выступлений А. Гауланда. Общий объем – 11 страниц.

Апробация работы. Апробация исследования проводилась в Саратовском национальном исследовательском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского в рамках 70 (7) ежегодной студенческой научной конференции 13 апреля 2018 г. на факультете иностранных языков и лингводидактики.

Материалы исследования были представлены в докладе «Языковое проявление коммуникативной личности в немецком политическом дискурсе (на материале публицистических текстов А. Гауланда)».

Содержание работы. В первой главе исследуются современные направления лингвистики, главным признаком которой является признак антропоцентризма, формирующий новую парадигму, называемую антропоцентристской или лингвокультурологической. В узком понимании под антропологической лингвистикой понимают лингвистику, объектом изучения которой являются проблемы связи языка и мышления человека, а также

мыслительная эволюция и отражение этого процесса в языке. Согласно А. Кибрику, всё, имеющее отношение к функционированию и существованию языка, также является частью компетенции лингвиста [3, с. 20].

Современная парадигма в познании языка исходит не из статики слов и их грамматических форм, а ставит в основу исследования языка образ человека, его цели и намерения, потребности, деятельностные мотивы, используя при этом когнитивную лингвистику. Текст позволяет реципиенту узнать интенцию автора, условия речепорождения, коммуникативную ситуацию. Исходя из этого, сегодня научное сообщество рассматривает язык в рамках широкого и узкого социокультурного контекста порождения текста.

Е. С. Кубрякова определяет несколько центральных установок присущих для всех школ и направлений на современном этапе развития лингвистики. К ним относятся экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность [4, с. 32]. Экспансионизм проявляется в образовании междисциплинарных связей с другими науками. Антропоцентризм находит свое отражение в принципах изучения научных объектов с позиции их роли для человека. Функционализм оказывает влияние на предмет изучения лингвистики, делая центральным изучение функций объекта исследования. Экспланаторность проявляется в стремлении найти конкретное объяснение внутренней организации языка и его составных частей.

Центральным объектом исследования становится не изучение языка как системы или средства коммуникации, а существование языка в конкретном акте говорения и обусловленность речи экстрасистемными детерминациями. Объектом изучения современной лингвистики является дискурс.

Самым известным определением дискурса является определение Н. Д. Арутюновой, которая понимает под дискурсом целенаправленное социальное действие, речь, погруженную в жизнь [3, с. 45]. Существуют различные стратегии анализа дискурса, к которым относятся коммуникативный, социокультурный и когнитивный. Коммуникативная стратегия заключается в том, чтобы определить основное речевое намерение отправителя информации,

иначе говоря, интенцию его текста и провести анализ компонентов предложения и структуры внешелингвистического фона.

Несколько иными являются социокультурный и когнитивный подходы, которые позволяют проанализировать дискурс в рамках прагматики. Привлечение прагматической парадигмы при анализе позволяет ученым определить способы и условия достижения цели общения, включить вопросы, связанные с взаимодействием автора и адресата. Социокультурный подход использует научные парадигмы таких наук как риторика, этикет, стилистика, а также дискурсивные жанры. Когнитивный подход, в противопоставление социокультурному, помогает исследовать интралингвистические факторы, к которым относят когнитивные базы для коммуникации и внутренние психологические процессы. Когнитивный подход в анализе позволяет исследовать уровень адекватности понимания и восприятие темы дискурса.

Существует также синтез социокультурного и когнитивного подходов, выраженный в форме созданной американским лингвистом Г. Лассуелом схемы. Г. Лассуел предлагает следующую схему анализа дискурса [4, с. 47]:

1. Коммуникатор, тот, кто передает сообщение;
2. Сообщение, которое передается;
3. Посредством каких средств передается информация и как она осуществляется;
4. Аудитория, которой предназначено сообщение;
5. Эффективность переданного сообщения.

Как и тексту, дискурсу могут быть присущи различные функциональные стили и жанры. Для рассмотрения жанров публицистического дискурса целесообразно определить базовые понятия и признаки различных функциональных стилей и жанров. Современная функциональная стилистика занимается выработкой общих принципов типологии, классификации и выделения основных функциональных стилей литературного языка и изучает взаимодействие данных стилей внутри литературного языка. Функция, выполняемая текстом, отражается на способе и манере изложения материала.

Лексический облик функциональных стилей определяется благодаря определенным экстралингвистическим признакам. Стили подразделяются на разговорно-обиходный, научный, официально-деловой, публицистический и художественный.

Официально-деловой стиль применяется в сфере оформления различных актов, государственной, общественной, политической, экономической жизни, а также в официальной коммуникации в деловой сфере. Для официально-делового стиля характерна предельная точность изложения, т.к. его доминантной функцией является сообщение информации, к текстам в данном стиле предъявляется требование однозначности прочтения.

Разговорно-бытового стиля речи находит свое отражение, прежде всего, в сфере обиходной коммуникации людей, непринужденном общении и в художественной литературе. Эмоциональность и экспрессивность обуславливают применение в разговорном стиле речи большого числа экспрессивно-окрашенных слов – уменьшительно-ласкательных, фамильярных, иронических и т.д.

Художественный стиль с лексической точки зрения обладает гораздо большим числом глаголов, поэтому некоторые ученые называют его глагольным. Художественный стиль также располагает разнообразием грамматических форм, что проявляется, например, в использовании всех возможных временных форм глаголов, в отличие от научного и официально-делового стиля.

Публицистический стиль обслуживает, прежде всего, сферу политики, культуры, науки и экономики. Данный стиль формирует не только язык СМИ, но и активно применяется в политической литературе, документальных фильмах, а также в политических выступлениях. Данный стиль отличает высокое качество и богатство используемой лексики, широкий спектр используемых интонаций при использовании одного из устных каналов передачи сообщения, что отличает сообщения, написанные в публицистическом стиле от истинно научных работ и докладов.

Ведущими функциями, реализуемыми в рамках данного стиля, являются функции сообщения и воздействия. Публицистический текст должен сохранить и передать определенную информацию реципиенту и убедить его в правоте автора путем использования различных риторических приемов.

К жанрам публицистического стиля относятся репортаж, эссе, интервью, статья и публичные выступления. Изучение политических выступлений входит в сферу политической лингвистики. Политическая лингвистика возникла на стыке лингвистики и политологии и включает в себя парадигмы социальной психологии, этнологии, социологии и многих других наук гуманитарной области. Политическая лингвистика определяет главную функцию политической коммуникации как борьбу за политическую власть при помощи различных коммуникативных средств путем прямого или косвенного воздействия [1, с. 56-73].

Для публичных выступлений характерны различные приемы интерпретации ситуации или проблемы, например, стратегии редукционизма, компликации и интенсификации. Стоит отметить, для политической речи характерен ввод имплицитной информации, т.е. неявное введение нового знания. Для публичных выступлений характерны определенные правила их построения. Стоит отметить, что ученые выделяют несколько способов изложения материала, называемых также видами аргументации, к которым относятся, индуктивный, дедуктивный, ступенчатый и концентрический методы.

Соблюдение правил построения речи оратора, основных логических законов и порядка правильной подачи материала имеет ключевое значение для успешности и эффективности публичного выступления. Жанр выступления реализуется в форме выступления с трибуны и выступления с места. В содержательном аспекте выступления с трибуны имеют четкую логико-смысловую основу, а в их композиционной организации широко используются приемы аргументации: выдвижение и опровержение тезисов, умозаключения, доводы и выводы. Содержание выступления предварительно обсуждается на

заседании комитета или фракции и осуществляется по списку, который согласовывается с председательствующим.

Выступления в ходе парламентских дискуссий могут носить чисто аргументативный характер. В дискуссионных выступлениях в Бундестаге и в Госдуме центр тяжести составляют аргументы и доводы, привлекаемые для доказательства тех положений, которые продуцент речи считает бесспорными, а его оппонент отвергает.

Во второй главе дается характеристика коммуникативной личности А. Гауланда – заместителя председателя партии Альтернатива для Германии. Понятие «коммуникативная личность» – это сложное явление с многоуровневой организацией. Но данное понятие не имеет единого понимания среди исследователей. Прежде всего, в современной науке под языковой личностью понимается индивид как носитель языка с его способностями к речевой деятельности. Принципиально важной психологической категорией необходимой для успешного психологического воздействия является категория личности [2, с. 34]. Перед отправителем информации стоит задача не только передать информацию, но и выстроить подачу материала так, чтобы эффективно воздействовать на слушателя, что подразумевает под собой использование различных риторических средств и приемов.

Александр Гауланд считается одним из наиболее скандально известных современных политиков Германии. На протяжении долгой карьеры в политике он прошел путь от скромного члена партии ХДС до заместителя председателя партии Альтернатива для Германии, известную, прежде всего, за ее социальную политику по вопросам мигрантов и национального самосознания немецкой нации. А. Гауланд долгое время являлся издателем газеты *Maerkische Allgemeine Zeitung* в Потсдаме, которая в то время принадлежала издательской группе *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, и занимался написанием речей, что принесло ему славу человека способного к дискурсу, что, несомненно, накладывает отпечаток на его публичные выступления. Выступления А.

Гауланда всегда насыщены различными приемами и методами речевого воздействия и средствами речевой выразительности.

В первую очередь риторическая грамотность, которой в полной мере владеет А. Гауланд, проявляется в эффективном использовании коммуникативных стратегий и тактик и в умении учитывать интересы сразу нескольких социальных групп, иногда групп с прямо противоположными интересами. Но необходимо отметить, что, прежде всего, он является политиком, представляющим интересы коренной нации Германии — немцев, поэтому свои выступления он строит, опираясь на наиболее важные для данного электората проблемы и учитывая их неприязненное отношение к некоторым острым вопросам, например, к иммиграционной политике текущего правительства.

Для А. Гауланда важны общенациональные, государственные ценности, такие как «Nationalität», «Staatssicherheit», «Selbstbestimmungsrecht», «deutsche Interesse», поэтому эти слова в качестве ключевых часто звучат в его выступлениях, чтобы вызвать эмоциональный отклик у массового адресата, что и формирует его речевой стиль и имидж как политика в целом.

Наиболее типичными для А. Гауланда являются стратегия дискредитации и информационно-интерпретационная стратегии, что обусловлено его личностными качествами как политика. Современные лингвисты выделяют прямые и косвенные тактики речевого воздействия. Прямые тактики воздействия также называют тактиками открытого типа, что объясняется использованием способом изложения информации, когда оратор однозначно и непосредственно сообщает слушателю, что он имеет в виду. Характеристикой открытых тактик является избегание применения импликаций и стремление к репрезентации в высказываниях подлинной речевой цели. Исследователи политического дискурса отмечают активное использование конфронтационных стратегий и тактик: угрозы, игнорирование, дискредитация, ложь, наклеивание ярлыков, оскорбления.

Одной из типичных для А. Гауланда стратегий, характеризующих его как языковую личность, является стратегия дискредитации или нападения. Тактика дискредитации, согласно определениям современных политологов, это подрыв доверия к кому-либо, умаление чьего-либо авторитета, заслуг или способностей. Целевая установка политического выступления требует от автора организации такой модели речевого поведения, которая способна привлечь на свою сторону реципиента и могла бы внушить правильность взглядов, поступков и оценок.

Традиционно, одной из тактик для осуществления стратегии дискредитации политического противника, которая часто встречается в публичных выступлениях А. Гауланда, является создание оппозиции «свой – чужой», которая может выступать как в качестве прямой тактики, так и в качестве косвенной.

Прямые тактики речевого воздействия заключаются в открытом выражении говорящим своего эмоционально-оценочного отношения к поведению адресата или к реальному состоянию вещей. Косвенные тактики носят менее агрессивный и скорее манипулятивный характер. Зачастую для манипулирования сознанием реципиента оратор обращается к лексике, с вложением в нее скрытого смысла (нейтрального или эмоционального) без прямого указания на то, как их понимать. В рамках стратегии дискредитации, относящейся к когнитивному типу, намеченный план подрыва доверия к власти реализуется благодаря введению в сознание адресата информации, содержание которой является своего рода обвинением «противника» в несостоятельности политического курса.

Ярким примером того, что А. Гауланд обращается к тактике «свой – чужой» для воздействия на реципиента в качестве одной из ведущих, может послужить следующая цитата, взятая из его выступления в Бундестаге: «Sie selbst haben im Fernsehen vor No-go-Areas gewarnt. Sie haben gesagt – ich zitiere Sie –: ... solche Räume gibt es. Die muss man dann auch beim Namen nennen und etwas dagegen tun. Wer, bitte schön, ist „man“, Frau Bundeskanzlerin?». В данном

примере А. Гауланд возлагает вину за появление на территории Германии зон, которые небезопасны для посещения, на Ангелу Меркель, как Федерального канцлера и представителя правящей партии ФРГ. В качестве основных аргументов оратор прибегает к цитированию высказываний других политиков, приведению цитат из Основного закона, а также ссылается на высокие потери для бюджета Германии при следовании выбранному правительством политическому курсу.

Для противопоставления себя действующему правительству и канцлеру в его лице оратор использует местоимение Sie: «In dem Land, in dem Sie gut und gerne leben, Frau Bundeskanzlerin, bekommt ein Syrer mit zwei Ehefrauen und sechs Kindern in Pinneberg ein ganzes Haus und üppige Sozialleistungen geschenkt, während immer mehr Deutsche obdachlos werden – allein hier in Berlin gibt es 6 000 davon –, immer mehr Rentner verarmt sind und ihr Essen von Lebensmitteltafeln holen müssen. Wenn das dann nicht zusammengeht, müssen sich die freiwilligen Helfer der Tafeln auch noch beschimpfen lassen – wie kürzlich in Essen».

Анализ способов и средств вербализации стратегии дискредитации в дискурсе А. Гауланда свидетельствует о том, что для А. Гауланда типичным является использование языковых средств выразительности различного типа, способствующих усилению речевого воздействия на слушателей путем обвинения через такие стилистические средства как антитеза, метафора, мысленные действия и лексический повтор.

Использованием окрашенной лексики («*Flüchtlinge auf dem Ku'damm Kaffee trinken*», «*Schmiermittel zur Integration der täglich neu Ankommenden in die Gemeinschaft der schon länger hier Lebenden*») и метафор («*am Herzen liegen*», «*um der falschen Politik der offenen Grenzen die Krone aufzusetzen*» и др.) оратор добивается интерстилевого тонирования текста, что позволяет сделать выступление стилистически разнообразно окрашенным, вследствие чего такая лексика воспринимается слушателем как инородная, стилистически несоответствующая традиционным представлениям о свойствах политического текста. Применение такой лексики является одним из приемов

психологического воздействия – игрой в протонародность. Данный прием характеризуется применением лексики, которая могла бы способствовать отождествлению оратора с слушателем и привлечению слушателя на его сторону, что делает слушателя сопричастным к ходу обсуждения.

Обращение к информационно-интерпретационной стратегии характеризует А. Гауланда как сильного политического лидера, привыкшего не замалчивать проблемы, а открыто обсуждать их. Цель данной стратегии заключается в том, чтобы помочь адресату в самой процедуре интерпретации информации, принять, соотнести с уже известным и осознать как личное знание, а затем перейти к заданным выводам и обобщениям. Наиболее убеждающий эффект имеет апелляция к эмоциям, как положительным, так и отрицательным, в сочетании с логической аргументацией. Информационно-интерпретационная стратегия может быть реализована как через прямые, так и через косвенные тактики речевого воздействия.

В следующем высказывании, которое также является ярким примером сравнения, мы можем увидеть, как оратор манипулирует сознанием адресата, обращаясь к статистическим данным, и интерпретирует их в нужном ему ключе: «Im Jahr 2000 stellten rund 5 400 Afghanen einen Asylantrag in Deutschland. Im vergangenen Jahr, meine Damen und Herren, waren es 227 000 Asylanträge. Das sind 42-mal mehr als auf dem Höhepunkt der Herrschaft der Taliban». Данное высказывание можно рассматривать как пример тактики рассмотрения информации под новым углом зрения, применение которой характеризует политика как непредсказуемого и харизматичного и служит в основном для представления собственного, отличного от других, взгляда на существующие проблемы.

Ораторы чаще всего обсуждают поступки других политических лидеров или партий, а также политическую ситуацию в стране, описывая её негативные стороны, в то время как о своих политических поступках и действиях они рассказывают мало. Примером вышесказанному также могут служить

следующие высказывания: «Allein der Zufall und die Wetterkonditionen auf dem Mittelmeer entscheiden über die Zahl der Neuankömmlinge», «Meine Damen und Herren, Frau Bundeskanzlerin: Rechtsbruch als Dauerzustand, und kein Ende abzusehen!». Здесь очевидно недовольство оратора текущей ситуацией в области миграционной политики, проводимой текущим правительством, которая, по мнению оратора, нарушает права коренного населения Германии. Лексика, указывающая на длительность (Dauerzustand, kein Ende abzusehen), вызывает в сознании реципиента образ бездействующего правительства, что тем самым делает их виновными в сложившейся ситуации. В то же время, А. Гауланд предстает перед слушателями как политик, готовый к немедленным действиям и проведению реформ для устранения данной «наболевшей» социальной проблемы.

А. Гауланд зачастую обращается к такому приему как апелляция к прецедентному тексту. Путем обращения к речи немецкого правительства от декабря 2001 года по поводу первого мандата на отправку немецких солдат на службу в Афганистан оратор мастерски актуализирует в сознании реципиента прецедентную ситуацию и дает ей выгодную интерпретацию: *«Um Afghanistan die Perspektive auf eine friedliche Zukunft zu eröffnen, sind Schritte zur Verhinderung erneuter Anarchie im öffentlichen Leben vordringlich. ... Daher sollten Sicherheit und Ordnung mit Unterstützung der internationalen Gemeinschaft gewährleistet ... werden».*

В выступлениях Александра Гауланда можно найти и другие примеры с отсылкой на прецедентные высказывания: «Und so kann man die Bundeskanzlerin und ihren neuen Außenminister nur an eine Warnung – ja, lachen Sie jetzt gleich! – Otto von Bismarcks erinnern, der einmal feststellte: Ich habe das Wort „Europa“ immer im Munde derjenigen Politiker gefunden, die von anderen Mächten etwas verlangten, was sie im eigenen Namen nicht zu fordern wagten ...». В данном фрагменте мы видим как оратор цитирует выдающегося политика Отто фон Бисмарка с целью «высмеять» формулировки тезисов А. Меркель.

Основной косвенной тактикой в рамках информационно-интерпретационной стратегии является убеждение слушателей через ввод имплицитной информации и обращения к таким приемам, как намек, уточнение и упрек. Также для оратора типично использование тезисов, представленных семантической пресуппозицией, как не требующего доказательства факта, что является проявлением применения косвенных тактик речевого воздействия. Рассмотрим пример: *«Diese Reserve soll für die transnationalen Listen da sein, wenn man auch noch nicht ganz so weit ist. Aber das, meine Damen und Herren, ist der Einstieg in die Vereinigten Staaten von Europa, die Herr Schulz für 2025 ausgerufen hat»*. Данным высказыванием оратор вызывает в сознании реципиента воспоминание о решении Мартина Шульца касательно устройства Европейского Союза и месте Германии в нем, которое расходится с текущей политикой немецкого правительства. Обращение к таким приемам позволяет оратору не прибегать к аргументации для убеждения слушателей, поскольку ошибки в политике текущего правительства очевидны при простом сравнении и обращении к решению Мартина Шульца.

Таким образом, можно сделать вывод, что в политическом дискурсе А. Гауланда одной из ведущих стратегий является стратегия дискредитации политического оппонента с использованием прямых тактик речевого воздействия, что подтверждается приведенными примерами и характеризует данного политика как настроенного негативно по отношению к главенствующей партии и действующему правительству Германии.

Заключение

В политических выступлениях А. Гауланда выделяются две основные интенции — дискредитация оппонента и интерпретация информации. Соответственно, ведущими стратегиями являются стратегия дискредитации политического оппонента и информационно-интерпретационная стратегия, что подтверждается приведенными примерами и характеризует данного политика как настроенного негативно по отношению к главенствующей партии и канцлеру в частности. Обращение к средствам, вызывающим сильные эмоции,

Особенный, ксенофобный, тактичный и притупляет способности к анализу у простого слушателя, что позволяет создать благоприятные условия для внушения и манипулирования.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. М. : Искусство, 1999. 423 с.
2. Иссерс, О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие / О. С. Иссерс. М. : ФЛИНТА, 2016. 224 с.
3. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания, (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А. Е. Кибрик. М. : Изд-во МГУ, 2013. 336 с.
4. Кубрякова, Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е. С. Кубрякова // Структура и семантика художественного текста : докл. VII Междунар. конф. - М.: СпортАкадемПресс, 1999. С. 186-197.
5. Lasswell, H. D. Political Sociology / H. D. Lasswell. Chicago : University of Chicago Press, 1998. 462 p.

Таким образом, можно сделать вывод, что в политическом дискурсе А. Гаушанда «декодировать» стратегию является структурой дискурса при политическом воздействии с использованием правых тактик речевого воздействия, что подтверждается приведенными примерами и характеризует данного политика как настроенного негативно по отношению к правящей партии и действующему правительству Германии.

Заключение

В политическом дискурсе А. Гаушанда выделяются две основные интенции – дискредитация оппонента и интерпретация информации. Соответственно, ведущими стратегиями являются стратегия дискредитации политического оппонента и информативно-интерпретационная стратегия, что подтверждается приведенными примерами и характеризует данного политика как настроенного негативно по отношению к правящей партии и правительству в частности. Обращение к средствам, влияющим на эмоции,